

Муталлимов А.Н.,
Сулейманов Д.И.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.82.68-77

УДК: 343.1

Процессуальный марафон?

Аннотация: С 2000 г. действующий УПК Азербайджанской Республики содержит большое количество ошибок, исключающих использование Кодекса по назначению.

Сохраняющиеся в нем более четверти века грубые абсурдные ошибки справедливо вызывают критику ученых и практиков очень многих стран мира и, к глубокому сожалению, злопыхательство недругов Азербайджана.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс; уголовный процесс; уголовное судопроизводство; правосудие; подозреваемый; допустимость доказательств.

Действующий УПК Азербайджанской Республики был принят и вступил в силу в 2000 году и в том же году Международная организация правовых исследований (далее, МОПИ, английская аббревиатура IOLR) опубликовала первый научный труд, в котором изложила свои соображения по поводу содержащихся в Кодексе ошибок и путей их устранения.

В числе прочих, указывались ошибки в ст. 23 УПК, в дефинициях уголовного процесса, его сторон, участников и др. (об этом речь ниже).

С 2000 г. по настоящее время МОПИ были направлены более сотни научно обоснованных предложений в ММ, Администрацию Президента, Верховный Суд и в другие учреждения и ведомства, докладывались на различных конференциях, в 2004 г. издана монография «Парадоксы УПК Азербайджанской Республики», обозначенные ошибки Кодекса стали предметом ряда национальных диссертационных исследований, других научных трудов [5, 7, 8, 9, 10].

Однако, более чем за 25 лет существования недоброкачественного УПК лишь трое из многочисленной когорты ученых-правоведов и практиков Азербайджана неоднократно и системно затрагивали его недостатки и пробелы, предлагали пути и способы их устранения, но, к сожалению, услышаны не были. Впрочем, это лишь детали проблем внутреннего уровня, к каковым, к сожалению, многие адаптировались.

Главное, что побудило еще раз прокричать о нелепицах нашего УПК в том, что сохраняющиеся в нем более четверти века грубые абсурдные ошибки справедливо вызывают критику ученых и практиков очень многих стран мира и, к глубокому сожалению, злопыхательство недругов Азербайджана.

Опять-таки, к сожалению, в последнее время у нас русскоязычную правовую литературу читают редко, используют лишь в компилятивных целях, незнание русского языка избрано трендом, а потому достойный ответ на инсинуации не дают. Да и инсинуации ли это?

♦ Муталлимов Абузар Немат оглы - директор Центрального Филиала по делам о судебных спорах Государственного Фонда Социальной Защиты Азербайджана, член Совета МОПИ (Азербайджан). E-mail: abuzar.mutallimov@sosial.gov.az

Сулейманов Джаваншир Ислам оглы - доктор юридических наук, профессор (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

С 2002 г. десятки научных трудов (статей, диссертаций, монографий и др.) в той или иной степени «исследующих» ошибки нашего УПК опубликованы во всех государствах постсоветского пространства, в Венгрии, Германии, Чехии, Монголии, Китае и других странах.

Нас учат и дают рекомендации все кому не лень, в том числе и те, которые всю сознательную жизнь в своей научной деятельности ориентировались на труды азербайджанских ученых, плодотворно сотрудничали с ними. Однако, по порядку.

1) В УПК Азербайджанской Республики 2000 г. введено новое по смыслу и содержанию понятие уголовного процесса, не несущее какой-либо правовой ценности, однако породившее десятки противоречий, алогизмов и юридических дефектов во всей системе уголовно-процессуального законодательства нашего государства [11].

Ранее в УПК Азербайджана 1960 г. понятия «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство» рассматривались как синонимы, аналогично решался и продолжает решаться вопрос во всех странах континентальной правовой семьи, в ряде государств, использующих другие правовые системы.

Во всяком случае, во всех исследованных МОПИ действующих УПК нескольких десятков стран понятия «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство» рассматриваются как тождественные, в некоторых кодексах понятие «уголовный процесс» вообще отсутствует, в нем довольствуются лишь дефиницией уголовного судопроизводства (н.п. УПК Республики Армения, кстати, признанный рядом Международных организаций как соответствующий принципам верховенства права).

Критики УПК Азербайджана «широко и глубоко» используют содержащуюся в нем дефиницию «уголовный процесс», смакуя все явные и скрытые ошибки и недостатки. Согласны, что это не аргумент и может мы справедливо впереди планеты всей, а остальное критиканство, попробуем разобраться.

В соответствии со ст. 7.0.3 УПК Азербайджанской Республики, уголовный процесс – совокупность процессуальных действий и принятых процессуальных постановлений по уголовному преследованию.

Согласно ст. 7.0.8 – уголовное судопроизводство – досудебное производство, а также производство в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций в порядке, предусмотренном УПК.

В 2000 г. появилась в УПК и модернизированная дефиниция уголовного дела, как еще одной совокупности материалов, собранных во время осуществления уголовного преследования в связи с совершенным преступлением или преступлением, совершение которого предполагается. Более чем очевидно, что по сути, это тоже что и уголовный процесс.

Согласно ст. 7.0.4 УПК, уголовное преследование – уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая в целях установления события преступления, изобличения лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом, предъявления ему обвинения, поддержания этого обвинения в суде, назначения наказания (?), обеспечения при необходимости мер процессуального принуждения.

Согласно ст. 47 УПК, производство по уголовному преследованию проводится органом, осуществляющим уголовный процесс, а ответственность в связи с этим ложится соответственно на дознавателя, следователя, прокурора или суд (?), в производстве которых

находится соответственно уголовное дело, материалы по упрощенному досудебному производству или жалобе в порядке частного обвинения.

Таким образом, согласно новой редакции понятия «уголовный процесс» пользователи УПК получили статичную совокупность действий и решений по уголовному преследованию, а динамика осталась в понятии уголовного судопроизводства. Также в новом понятии уголовного процесса не оказалось места органам и участникам, причем как в правовом, так и организационных аспектах.

Как общеизвестно, статичность - это явление или объект, в котором отсутствуют движение, развитие или изменения – это застывшее состояние, а совокупность – комплекс признаков, предметов или людей, выступающих вместе как единое целое.

При таком раскладе суть и предназначенность новой интерпретации понятия уголовного процесса теряют смысл, поскольку она остается за пределами уголовно-процессуальных отношений.

Согласно ст. 7.0.5 УПК – органы, осуществляющие уголовный процесс – органы дознания, следствия, прокуратуры или суды (?), в производстве которых находится уголовное дело или иные материалы, связанные с уголовным преследованием. Однако, суд в уголовном преследовании не участвует и уголовное преследование не осуществляет. Согласно ст. 7.0.9 УПК – суд это орган, созданный в соответствии с законодательством Азербайджанской Республики в целях осуществления правосудия, а рассмотрение дел или иных материалов, связанных с уголовным преследованием и есть осуществление правосудия, а не участие в уголовном преследовании.

Ст. 7.0.18 УПК относит к участникам уголовного процесса дознавателя, следователя, прокурора, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, их законных представителей и представителей, подозреваемого или обвиняемого, их законных представителей, защитника, гражданского ответчика, его законного представителя или представителя.

Однако, подозреваемый, обвиняемый, их законные представители, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель или представитель «в совокупности процессуальных действий и решений по уголовному преследованию» не участвуют, уголовное преследование не осуществляют, а наоборот.

Также, согласно ст. 7.0.19 УПК получается, что сторонами статичной совокупности действий и решений по уголовному преследованию является защита, хотя у неё противоположные функции, она процессуальные действия по уголовному преследованию не совершает и решения по уголовному преследованию не принимает.

Несколько оппонентов наших утверждений со ссылкой на ст. 37.2 УПК указали, что суд участвует в уголовном преследовании, а со ссылкой на ст. 143.3 УПК сделали вывод об участии в уголовном преследовании и защитника.

Однако, представляется, что указанные замечания не соответствуют действительности, поскольку в ст. 37.2 УПК не говорится об осуществлении судом уголовного преследования в порядке частного обвинения, поскольку уголовное преследование в порядке частного обвинения осуществляет жалобщик (потерпевший), а не суд.

Статья 143.3 УПК к предмету дискуссии не относится, поскольку в ней идет речь о функциональных правах защитника при собирании доказательств, а не об его участии в уголовном преследовании.

Особо следует отметить, что сам законодатель, внедрив в УПК абракадабру понятия «уголовный процесс» и противопоставив её дефиниции уголовного судопроизводства, тем не менее по всему содержанию УПК использует эти понятия как синонимы, тождественные, равнозначные.

Так, глава II УПК озаглавлена как «Задачи, основные принципы и условия уголовного судопроизводства», однако в ст. 9.2 «Основные принципы уголовного судопроизводства и назначение его условий» дословно говорится «нарушение принципов или условий уголовного процесса в случаях, установленных Кодексом, может привести к выводу о недействительности законченного производства по уголовному преследованию...».

Также в нижеследующих статьях УПК Азербайджанской Республики прямо говорится об уголовном процессе как синониме деятельности по осуществлению уголовного судопроизводства: 10, 11, 12, 13, 16, 19, 28, 32, 33, 36, 53, 61, 65, название раздела второго, название главы 10, ст. 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, название главы 12, ст. 107, 108, 109, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 140, 143, 147, название главы 18 и др.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что в существующем виде понятие уголовного процесса в УПК является ненужным инородным телом, не имеющим правового смысла и значения, порождающим противоречия, алогизмы и юридические дефекты, затрудняющие использование Кодекса по назначению.

В связи с изложенным предлагается:

- исключить из УПК ст. 7.0.3;
- ст. 7.0.8 изложить в следующей редакции – уголовное судопроизводство (уголовный процесс) – досудебное производство, а также производство в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, в порядке предусмотренном УПК.

В этом случае хотя бы еще ближайшие 25 лет не придется уподобляться соседям и вообще исключить понятие «уголовный процесс» из УПК.

2) Название ст. 23 УПК Азербайджанской Республики, относящейся к основным принципам и условиям уголовного судопроизводства, определено как «осуществление уголовного судопроизводства исключительно судом» [11].

Статья 23.1 УПК дословно гласит: «уголовное судопроизводство осуществляется управомоченным судом, входящим в судебную систему Азербайджанской Республики. Никто не может быть признан виновным и осужден без приговора суда».

Таким образом, содержание ст. 23.1 УПК формально подтверждает её название, т.к., хотя и неверно, указывает на соотношении суда и уголовного судопроизводства.

Ясно, что название ст. 23 УПК и её содержание изложены ошибочно: не уголовное судопроизводство, а правосудие осуществляется только судом, что и является его исключительной целью (ст. 7.0.9 УПК).

Это аксиома, известна студентам юридических ВУЗов, многие в её разъяснении не нуждаются. Всем ясно и все согласны с необходимостью изменения ст. 23 УПК путем замены формулировок об уголовном судопроизводстве на положение о правосудии.

Правда некоторые ученые через 25 лет раздумий грубую ошибку в основном принципе считают несущественной и свое согласие представляют в виде уступки назойливым коллегам.

3) О приостановлении производства по уголовному преследованию

Согласно ст. 53.4 УПК Азербайджанской Республики, если по уголовному преследованию имеются два или более обвиняемых и основания приостановления производства относятся не ко всем из них, то при невозможности объективного разбирательства производства без участия всех обвиняемых следователь, прокурор или суд вправе, выделив часть дела в отдельное производство, приостановить её либо приостановить все производство.

Представляется, что данное положение закона неверно по нескольким причинам.

Во-первых, если по делу имеются обвиняемые (возможно арестованные) помимо скрывшегося, то возникает вопрос сколько времени они будут находиться в таком положении: пока не поймают беглеца или пока по делу не истекут сроки? Как в этом случае будет применяться ст. 218.5 УПК?

Во-вторых, невозможность объективного разбирательства без участия всех обвиняемых, свидетельство необоснованного, преждевременного предъявления обвинения без наличия достаточных доказательств для этого. О невозможности объективного разбирательства без участия всех обвиняемых надо было думать заранее.

В-третьих, положение о приостановлении производства по всему производству в соответствии со ст. 53.4 УПК открывает возможности для коррупционных проявлений: под этим предлогом дела будут искусственно «разваливаться».

В связи с изложенным, предлагается ст. 53.4 из УПК исключить.

4) О понятии подозреваемого (ст. 90 УПК)

Согласно ст. 90.1.1 УПК подозреваемым признается лицо, в отношении которого принято постановление о задержании для предъявления ему обвинения [11].

Однако, если есть постановление о задержании для предъявления обвинения, значит есть постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, иначе противное будет обманом. Это видно и из содержания ст. 150 УПК.

Таким образом, в настоящее время согласно ст. 90 УПК одно и то же лицо одновременно имеет два статуса: подозреваемого и обвиняемого, в связи с чем предлагается ст. 90.1.1 из УПК исключить [5].

5) По поводу отдельных положений ст. 125 УПК о допустимости доказательств

Представляется, что содержание отдельных положений ст. 125 УПК некорректно, противоречиво, носит декларативный характер в связи с чем подлежит изменению.

Так, согласно статье 125 УПК Азербайджанской Республики, недопустимо принятие в виде доказательств по уголовному делу сведений, документов и вещей, полученных:

- с лишением или ограничением участников уголовного процесса их гарантируемых законом прав в нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина либо иных требований настоящего Кодекса, что должно или может повлиять на действительность этих доказательств;
- с применением насилия, угрозы, обмана, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижительных действий;
- с грубыми нарушениями правил производства следственных или иных процессуальных действий;
- от лица, которое не способно опознать документ или иную вещь, подтвердить их действительность, источник, обстоятельства приобретения;

- от неизвестного лица в судебном заседании либо не установленного в нем источника;
- в результате применения способов, противоречащих современным научным взглядам.

Однако, о критериях определения влияния лишения или ограничения прав участников уголовного процесса на действительность доказательств в законе не говорится, положения ст. 125.2.1 УПК неконкретны, что позволяет трактовать изложенное утверждение произвольно.

Согласно всех толковых словарей, обмануть - это значит создать у кого-то ложное представление о чем-то, ввести в заблуждение, а ложь - намеренное искажение или утаивание истины, неправда. Обманывать не хорошо, но, что делать, если большинство тактических приемов и комбинаций, разработанных криминалистикой, все эти “следственные хитрости”, “психологические ловушки” и т.п. основаны на введении кого-либо в заблуждение, искажении или утаивании истины? Представляется, что данный вопрос носит проблемный характер и подлежит особому исследованию, которое не могут заменить декларативные заявления.

Аналогична ситуация с грубыми нарушениями правил производства следственных или иных процессуальных действий, исключающими принятие их результатов в виде доказательств. Как известно, правила производства следственных действий установлены Законом и, по сути своей, их нарушения являются нарушениями Закона. Критерии оценки нарушения в УПК не оговариваются, что также может привести к их неоднозначному толкованию.

Согласно ст. ст. 125.2.8 и 125.2.9 УПК получается, что табельное оружие за конкретным номером, использованное должностным лицом для совершения убийства, будучи представленным в суд нашедшим его прохожим или полученное по почте, в качестве доказательства принято не будет, даже при наличии соответствующих заключений экспертиз. Не будет это оружие доказательством и в случае, если не опознано.

Наука, как известно, имеет особенность развиваться, поэтому “современные научные представления” как понятие абстрактное не может фигурировать в УПК [5].

б) По поводу ст. 141.3 УПК (обстоятельства, устанавливаемые без доказательств

Согласно ст. 141.3 УПК, знание лицами закона, своих обязанностей по службе и профессиональных правил, а также отсутствие у лица специальной подготовки и образования в случае непредставления им документов, подтверждающих обратное, либо несообщения им наименования предприятия или иной организации, давших ему специальную подготовку и образование, признаются установленными без использования материалов производства по уголовному преследованию.

Налицо нарушение принципа презумпции невиновности и противоречивость положений. Утверждение о том, что все должны знать законы, справедливо, как и то, что незнание закона не освобождает от ответственности. Вместе тем, это не значит, что все знают законы, а для решения по делу безразлично знает ли лицо закон или нет. Незнание закона не освобождает от ответственности, но влияет на наказание, в связи с чем, данное обстоятельство является составной частью предмета доказывания и не должно признаваться установленным без использования материалов производства по уголовному преследованию.

Еще более парадоксально утверждение о том, что все лица должны знать свои обязанности по службе и профессиональные правила. К чему тогда разглагольствования о субъек-

тивной стороне преступления и необходимость расследования должностных и иных преступлений, связанных со службой и профессиональными обязанностями?

Аналогичная ситуация с документами о наличии у лица специальной подготовки и образования, а также несообщением им наименования предприятия или иной организации, давших ему специальную подготовку и образование. В связи с изложенным, предлагается ст. 141.3 из УПК исключить.

7) Ст. 228 УПК Азербайджанской Республики предусматривает обязанность несовершеннолетнего говорить правду, хотя такая обязанность законом не предусмотрена. В связи с изложенным, предлагается данную статью из УПК исключить [11].

Преступления против мира и безопасности человечества, в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, преступления против военной службы отнесены в УПК к разряду второстепенных и производство неотложных осмотров и обысков при их расследовании не разрешено, а при расследовании клеветы или незаконного производства аборта разрешено.

8) Согласно ст. 243.3 УПК Азербайджанской Республики, в случаях, не терпящих отлагательства, следователь может произвести обыск или выемку без постановления суда лишь при наличии точной информации, позволяющей полагать следующее:

- сокрытие в помещении предметов или документов, указывающих на совершение преступления против личности или государственной власти или на подготовку к его совершению;

- сокрытие в помещении лица, подготавливающего, совершающего, совершившего преступление против личности или государственной власти, совершившего побег мест лишения свободы или содержания под стражей, либо из-под охраны;

- нахождение в помещении трупа (частей трупа);

- наличие в помещении реальной угрозы жизни и здоровью человека [11].

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ относятся к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка (раздел X УК).

Таким образом, получается, что даже в случаях, не терпящих отлагательства, при наличии точной информации о хранении в квартире большого количества наркотических средств и психотропных веществ с целью сбыта, следователь (дознатель) должен пройти процедуру получения постановления суда на обыск и выемку (ходатайство, представление), что чревато утратой доказательств и провалом оперативно-следственных мероприятий.

Кроме того, подобные ситуации возможны и при реализации информации о других тяжких преступлениях, н.п. против мира и человечности, против общественной безопасности и общественного порядка, в сфере экономики, против военной службы.

В связи с изложенным, предлагается изложить ст. 243.3.1 УПК в следующей редакции: «сокрытие в помещении любых предметов или документов, указывающих на совершение тяжких или особо тяжких преступлений против мира и человечности, против общественной безопасности и общественного порядка, в сфере экономики, против государственной власти, против военной службы».

Библиография

1. Аббасова Ф.М. Теоретические и практические проблемы осуществления принципа состязательности в уголовно-процессуальном законодательстве Азербайджанской Республики. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Баку, 2011.
2. Гриненко В.А. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях. Дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001, 471 с.
3. Демидов И.Ф. Принципы советского уголовного процесса//Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М.: Юрид. лит., 1990, с. 132-146
4. Дибиров Э.А., Сулейманов Д.И. Парадоксы УПК Азербайджанской Республики // Наука и образование. Сборник научных статей. 2003. № 1. – С. 108-115.
5. Комментарий к парадоксам УПК Азербайджанской Республики. (Часть I) Под ред. Сулейманова Д.И. Сборник научных статей. – Баку: Тефеккюр ИПЦ, 2004. - 60 с.
6. Конституция Азербайджанской Республики. С дополнениями и изменениями, принятыми на всенародном голосовании (референдуме) 26 сентября 2016 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>
7. Раджабова Т.Ф., Сулейманов Д.И. Парадоксы УПК Азербайджанской Республики (часть 2) // Наука и образование. Сборник научных статей. 2003. № 2. – С. 90-102
8. Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Проблемы УПК Азербайджанской Республики // Наука и образование. Сборник научных статей. 2004. № 9. – С. 57-66.
9. Сулейманов Д.И. Коллизии уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики в части задач, принципов и условий уголовного судопроизводства // Юридические науки и образование. 2017. № 52. – С. 260-276.
10. Сулейманов Д.И. Алогизмы и коррупциогенные факторы УПК Азербайджанской Республики // Юридические науки и образование. 2024. № 75. – С. 237-249. (№77)
11. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. По состоянию на 20 марта 2026 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-qanun.az/framework/46950> (на азерб. яз.)
12. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. По состоянию на 3 марта 2026 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-qanun.az/framework/46947> (на азерб. яз.)
13. Указ Президента Азербайджанской Республики «Об углублении реформ в судебной правовой системе» от 3 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.president.az/articles/32587> (на азерб. яз.)

Дата поступления: 06 февраля 2026 г.

Дата принятия в печать: 19 февраля 2026 г.

Mutallimov A.N.,
Suleymanov J.I.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.82.68-77

UDC: 343.1

A Procedural Marathon?

Abstract: Since 2000, the effective Code of Criminal Procedure of the Republic of Azerbaijan has contained a significant number of errors that preclude the Code from being used for its intended purpose. For over a quarter of a century, the persistent, gross, and absurd errors within it have rightfully drawn criticism from scholars and practitioners in many countries worldwide and, much to our deep regret, have fueled the malevolence of Azerbaijan's detractors.

Keywords: code of criminal procedure; criminal process; criminal proceedings; justice; suspect; admissibility of evidence.

References

1. Abbasova F.M. Theoretical and Practical Problems of Implementing the Adversarial Principle in the Criminal Procedure Legislation of the Azerbaijan Republic. Abstract of Doctor of Law Dissertation. Baku, 2011. (in Russian).
2. Grinenko V.A. The System of Principles of Criminal Procedure and Its Implementation at Pre-Trial Stages. Doctor of Law Dissertation. Voronezh, 2001, 471 p. (in Russian).
3. Demidov I.F. Principles of Soviet Criminal Procedure//Course of Soviet Criminal Procedure. General Part. Moscow: Legal Literature Publ., 1990, pp. 132-146 (in Russian).
4. Dibirov E.A., Suleymanov J.I. Paradoxes of the Criminal Procedure Code of the Azerbaijan Republic // Science and Education. Collection of Scientific Articles. 2003. No. 1. – P. 108-115. (in Russian).
5. Commentary on the paradoxes of the Criminal Procedure Code of the Azerbaijan Republic. (Part I) Ed. by Suleymanov J.I. Collection of scientific articles. – Baku: Tefekkur Publ., 2004. - 60 p. (in Russian).
6. Constitution of the Azerbaijan Republic. With additions and amendments adopted at the nationwide vote (referendum) on September 26, 2016. Available at: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>. (in Russian).
7. Rajabova T.F., Suleymanov J.I. Paradoxes of the Criminal Procedure Code of the Azerbaijan Republic (Part 2) // Science and Education. Collection of scientific articles. 2003. No. 2. - P. 90-102 (in Russian).
8. Suleymanov J.I., Shiraliyeva S.J. Problems of the Criminal Procedure Code of the Azerbaijan Republic // Science and Education. Collection of scientific articles. 2004. No. 9. – P. 57-66. (in Russian).

♦ **Mutallimov Abuzar Nemat oğlu** – Director of the Central Branch for Litigation Affairs of the State Social Protection Fund of Azerbaijan, member of the Council of the IOLR (Azerbaijan). E-mail: abuzar.mutallimov@sosial.gov.az

Suleymanov Javanshir Islam oğlu – Doctor of Juridical Sciences, Professor (Azerbaijan). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

9. Suleymanov J.I. Collisions of the Criminal Procedure Legislation of the Azerbaijan Republic in Terms of Objectives, Principles and Conditions of Criminal Proceedings // Juridical Sciences and Education. 2017. No. 52. – P. 260-276. (in Russian).

10. Suleymanov J.I. Alogisms and Corruption-Generating Factors of the Criminal Procedure Code of the Azerbaijan Republic // Juridical Sciences and Education. 2024. No. 75. – P. 237-249. (in Russian)

11. Criminal Procedure Code of the Azerbaijan Republic. As of March 20, 2026 Available at: <https://e-qanun.az/framework/46950> (in Azerbaijani)

12. Criminal Code of the Azerbaijan Republic. As of March 3, 2026. Available at: <https://e-qanun.az/framework/46947> (in Azerbaijani)

13. Decree of the President of the Republic of Azerbaijan “On Deepening Reforms in the Judicial and Legal System” dated April 3, 2019. Available at: <https://ru.president.az/articles/32587> (in Azerbaijani)

The article was submitted: 2026 February 06

Accepted for publication: 2026 February 19

**Mütəllimov A.N.,
Süleymanov C.İ.♦**

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.82.68-77

UOT: 343.1

Prosessual marafon?

Xülasə: Azərbaycan Respublikasının 2000-ci ildən qüvvədə olan mövcud Cinayət-Prosessual Məcəlləsində Məcəllənin təyinatı üzrə istifadəsini istisna edən çox sayda səhvlər mövcuddur. Artıq rüb əsrdən çoxdur ki, orada qalan kobud və absurd səhvlər dünyanın bir çox ölkələrinin alimləri və praktkləri tərəfindən haqlı tənqidlərə, təəssüf ki, Azərbaycanın bədxahlarının isə qərəzli yanaşmasına səbəb olur.

Açar sözlər: cinayət-prosessual məəcəlləsi; cinayət prosesi; cinayət mühakimə icraatı; ədalət mühakiməsi; şübhəli şəxs; sübutların mötəbərliyi.

Məqalə daxil olmuşdur: 06 fevral 2026-cı il

Çapa qəbul edilmişdir: 19 fevral 2026-cı il

♦ **Mütəllimov Abuzər Hemət oğlu** - Azərbaycan Respublikası Dövlət Sosial Müdafiə Fondunun Məhkəmə Mübahisələri ilə İş üzrə Mərkəzi Filialın direktoru, BHTT Şurasının üzvü (Azərbaycan). E-mail: abuzar.mutallimov@sosial.gov.az
Süleymanov Cavanşir İslam oğlu – hüquq elmləri doktoru, professor (Azərbaycan). E-mail: mopi_sid@yahoo.com